
Научная статья
УДК 94(471.6).084.8
DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-67-78

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЛАТИНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ (20-Е ГГ. ХХ В.)

Лаврова Наталья Сергеевна¹, Такова Александра Николаевна²✉

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, Нальчик, Россия

² Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия

¹ llawrowa.natali2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5651-333x>

² sanatakova@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-8380-6936>

© Н.С. Лаврова, А.Н. Такова, 2025

Аннотация. Целью настоящего исследования является определение того, как реформа графики языков коренных народов Кабардино-Балкарии, проводившаяся в первой половине 20-х гг. XX в., повлияла на религиозную сферу субрегиона. Новизна исследования обуславливается вводом в научный оборот ранее неиспользовавшихся специалистами источниками, которые были извлечены из различных архивохранилищ республики, а также выявлением того, как и в какой степени перевод графики языков кабардинцев и балкарцев с арабской на латинскую графическую основу способствовал масштабным изменениям в системе образования и в положении некоторых социальных групп. В исследования дается характеристика состояния национальной письменности коренных народов в дореволюционный период, определяется степень ее распространенности в обществе. Проанализированы причины активного внедрения алфавитов на основе арабской графики, имевшего место в первые годы после окончательного установления советской власти, выявлены связанные с ним сложности. Рассмотрен ход реализации перевода алфавитов с арабской на латинскую графическую основу, отмечено, что он являлся важной составной частью общего процесса социалистической модернизации. Определяется, что наибольшее влияние реформа графики имела на положение местного духовенства, ввиду того, что немалая его часть оказалась вытесненной из системы образования, где до недавнего времени доминировала, что способствовало резкому сужению ее социального функционала и степени потенциального влияния на жителей субрегиона.

Ключевые слова: Социалистическая модернизация, языковое строительство, арабская графическая основа, латинская графическая основа, мусульманское духовенство, всеобщее образование, религиозная сфера

Для цитирования: Лаврова Н.С., Такова А.Н. Развитие процессов в религиозной сфере Кабардино-Балкарии под влиянием латинизации национальной письменности (20-е гг. XX в.) // Вестник КБИГИ. 2025. № 4-2 (67). С. 67–78. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-67-78

Original article

THE DEVELOPMENT OF PROCESSES IN THE RELIGIOUS SPHERE
OF KABARDINO-BALKARIA UNDER THE INFLUENCE OF THE ROMANIZATION
OF THE NATIONAL SCRIPT (20TH CENTURY)

Natalya S. Lavrova¹, Aleksandra N. Takova²✉

¹ Kabardino-Balkarian State University n.a. H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, sanatakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8380-6936>

² Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia.

¹ lawrova.natali2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5651-333x>

² sanatakova@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-8380-6936>

© N.S. Lavrova, A.N. Takova, 2025

Abstract. The purpose of this study is to determine how the graphic reform of the languages of the indigenous peoples of Kabardino-Balkaria, carried out in the first half of the 20th century, influenced the religious sphere of the subregion. The novelty of the research is due to the introduction into scientific circulation of sources previously unused by specialists, which were extracted from various archives of the republic, as well as the identification of how and to what extent the translation of graphics from Kabardian and Balkarian languages from Arabic to Latin graphic basis contributed to large-scale changes in the education system and in the situation of some social groups. The research describes the state of the national writing of indigenous peoples in the pre-revolutionary period, and determines the degree of its prevalence in society. The reasons for the active introduction of alphabets based on Arabic graphics, which took place in the first years after the final establishment of Soviet power, are analyzed, and the difficulties associated with it are revealed. The course of implementation of the translation of alphabets from Arabic to Latin graphic basis is considered, it is noted that it was an important component of the overall process of socialist modernization. It is determined that the reform of the schedule had the greatest impact on the position of the local clergy, due to the fact that a considerable part of it was displaced from the education system, which until recently dominated, which contributed to a sharp narrowing of its social functionality and the degree of potential influence on the inhabitants of the subregion.

Keywords: Socialist modernization, language construction, Arabic graphic basis, Latin graphic basis, Muslim clergy, universal education, religious sphere

For citation: Lavrova N.S., Takova A.N. The development of processes in the religious sphere of Kabardino-Balkaria under the influence of the romanization of the national script (20th century). *Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin*. 2025; 4-2 (67): 67–78. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-67-78

История развития письменности народов Кабардино-Балкарской республики на протяжении многих десятилетий вызывает интерес у исследователей различных научных направлений ввиду сложности и многогранности данного процесса. Его влияние на религиозную сферу очевидно, но до настоящего момента не стало предметом специального исследования. Настоящая работа позволяет частично ликвидировать данный пробел, что и обуславливает ее актуальность. Задачами работы являются: 1) Анализ состояния письменности кабардинцев и балкарцев в дореволюционный период; 2) Объяснение причин, предопределивших необходимость использования алфавитов на основе арабской графики в первые годы после установления в субрегионе советской власти; 3) Рассмотрение хода реализации процесса перевода национальных алфавитов на латинскую графическую основу и связанных с ним трудностей; 4) Выявление влияния процесса внедрения новых алфавитов на различные общественные группы субрегиона; 5) Оценка значения внедрения письменности на основе латинской графики на развитие народов Кабардино-Балкарии, и, в том числе, на ситуацию в религиозной сфере.

Методами исследования являются: 1) системный – позволил рассмотреть реформирование письменности как часть общего процесса социалистической модернизации; 2) сравнительно-исторический – дал возможность выявить этапы реформирования письменности коренных народов субрегиона: массовое внедрение алфавитов на арабской графике, затем форсированный переход на латиницу и, несколько позже, на кириллицу; 3) проблемно-хронологический – способствовал вычленению ряда сопутствовавших процессу латинизации письменности следствий, оказавших непосредственное влияние на ситуацию в религиозной сфере рассматриваемого региона (вытеснение из образовательной сферы значительной части духовенства, сужение их социального функционала, ослабление позиций религии в обществе в целом); 4) источниковедческий – определил отбор ряда новых источников, посредством использования которых некоторые содержащиеся в статье положения и выводы были подкреплены документально. Историографическую базу работы составляют труды В.М. Алпатова, Х.Б. Мамсирова, Х.И. Хутуева, Т.Х. Кумыкова, Н.А. Нефляшевой, З.Я. Емтыль, В.Х. Кажарова, С.М. Алхасовой [Алпатов 2000; Мамсиров 2004; Хутуев 1984; Кумыков 1996; Нефляшева 2022; Емтыль 2017; Кажаров 2012; Алхасова 2002]. Источниковую базу исследования составляют документы отдела народного образования Нальчикского окружного ревкома, отчеты и протоколы облисполкома КБАО, материалы редакции газеты «Карахалк», извлеченные из фондов Управления Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики и Управления Центра документации новейшей истории Архивной службы КБР, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

20–30-е гг. XX в. в Кабардино-Балкарии, как и в других национальных регионах страны, являлись периодом интенсивного советского культурного строительства. Одним из стержневых элементов данного процесса было создание письменности коренных народов, которая за весьма ограниченный временной промежуток – чуть более 10 лет – трижды претерпела изменение своей графической основы от арабской к латинской и, в итоге, к кириллической. При этом переход от арабской графической основы к латинской оказался весьма непростым. В контексте процессов, происходивших в этот же период в прочих, связанных с религией сферах (ограничение деятельности шариатских судов, давление на мусульманские образовательные учреждения и пр.), данный переход был воспринят частью социума как разрыв с предшествующей духовной традицией. В настоящем исследовании процесс внедрения алфавитов на основе латинской графики у коренных народов региона рассматривается сквозь призму его влияния на общую ситуацию в религиозной сфере.

До революционного 1917 г. кабардинцы и балкарцы – коренное население субрегиона – официально утвержденных алфавитов не имели, формально считаясь народами бесписьменными. Однако, фактически, к началу рассматриваемого периода, различные варианты письменности у них уже существовали, причем некоторые из них применялись на практике. Н.А. Нефляшева пишет, что «всего с первой четверти XIX в. вплоть до 1918 г. русскими учеными-кавказоведами и адыгскими просветителями было создано 16 алфавитов адыгского языка, из них 7 – на арабской, 9 – на кириллической основе» [Нефляшева 2022: 70]. Алфавиты на основе русской графики не выходили за рамки теоретических разработок, некоторые же варианты на арабской – использовались на практике.

Большая востребованность алфавитов на арабице, в отличие от кириллицы, у кабардинцев и балкарцев, как, впрочем, и у других мусульманских народов страны, объясняется, главным образом, их религиозной принадлежностью. Она обуславливала естественное приобщение населения к арабскому языку через семейную коммуникацию, обучение в многочисленных примечетских начальных религиозных школах, и, таким образом, делало данную графическую основу более легкой для восприятия народами, которым она адресовалась.

До 1917 г. целой плеядой кабардинских просветителей, фактически в пределах одного десятилетия, было подготовлено несколько вариантов алфавита родного языка на основе арабской графики, которые применялись на практике. Так, в 1905 г. М.М. Фанзиев и Х.У. Эльбердов разработали кабардинскую азбуку с буквarem и издали ее тиражом 500 экземпляров в Темир-хан-Шуре (Дагестан). Первыми начали ее изучать воспитанники мусульманских школ [Хутуев 1984: 42]. После утверждения в субрегионе советской власти она использовалась и в первых советских национальных школах.

В 1906 г. П.И. Тамбиев, при содействии инспектора Кавказского учебного округа Л.Г. Лопатинского, издал в Тифлисе «Кабардинскую азбуку». Она также использовалась в части образовательных учреждений как в дореволюционный период, так и в первых советских школах [Психомахова 2014: 2].

Нельзя обойти вниманием и деятельность в данном направлении представителей зарубежной адыгской диаспоры. Так, в 1909 г. Нури Цагов и Нагуч Сауд издали в Стамбуле кабардинский букварь на арабской графической основе, «на котором дети изучали кабардинский язык» [Кумыков 1996: 271]. Данная разработка несколько позже будет использована в рамках деятельности Баксанского мусульманского просветительского центра, а также и после революции – при выпуске первых советских учебников.

В 1912 г. в Темир-хан-Шуре кабардинскую азбуку издал С.Б. Тайсаев. Еще один вариант подготовил в 1916 г. Т.-С.А. Шеретлоков. Примечательно, что параллельно он работал и над вариантами на латинской и кириллической основах [Алхасова 2002: 184], которые окажутся востребованными уже в послереволюционный период.

Наиболее же широкое распространение в дореволюционный период получил варианты кабардинской письменности на арабской графической основе, разработанные лидерами Баксанского мусульманского просветительского центра А.Г. Дымовым и Н.А. Цаговым. Так, в 1913 г. А.Г. Дымов составил азбуку кабардинского языка. Она была отпечатана в Темир-хан-Шуре (Дагестан). На ее основе были подготовлены первые учебники на кабардинском языке, использовавшиеся в работе новометодных духовных образовательных учреждений. В 1917 г. А.Г. Дымов и Н.А. Цагов издали в Казани учебник кабардинского языка «Тхыбзэ» («Азбука»), который стал своеобразным синтезом азбуки А.Г. Дымова и разработок представителей адыгской диаспоры в Турции, существенно доработанных Н.А. Цаговым. На его основе в 1917–1918 гг. выпускалась первая национальная газета «Голос адыга». Она выходила на протяжении восьми месяцев – с ноября 1917 по июль 1918 г. [Соблирова 2022: 92].

У карачаево-балкарцев, в свою очередь, развитие национальной письменности в дореволюционный период, так же, как и у кабардинцев, шло преимущественно по пути использования арабской графики. Наибольшее распространение в начале XX в. имели разработки карачаевского просветителя И.Я. Акбаева (Чокун-эфенди). В 1910 г. он впервые стандартизировал карачаево-балкарский алфавит и опубликовал на его основе в Темир-хан-Шуре (Дагестан) «Учебное пособие для начального обучения детей письму и чтению». В 1916 г. им же был составлен букварь «Ана тил» («Родная речь») на арабской графической основе. Он был отпечатан в Тифлисе тиражом 2000 экземпляров и активно применялся в духовных школах. Букварь И.Я. Акбаева использовался в Карачае и Балкарии вплоть до перевода письменности на латинскую графическую основу, завершившегося в 1924 г. [Чотчаев 2016: 186].

Таким образом, к 1917 г., несмотря на отсутствие официально утвержденных алфавитов, кабардинцы и балкарцы имели довольно серьезные наработки в сфере национальной письменности, большую часть которых составляли различные неунифицированные варианты на арабской графической основе, которые не

получили массового распространения и применялись преимущественно в работе религиозных образовательных учреждений различных типов. С лингвистической точки зрения все они были несовершенны, однако в первые годы советской власти использовались весьма широко.

Окончательное установление в Кабардино-Балкарии советской власти произошло в марте 1920 г. С этого времени в субрегионе начали развертываться масштабные модернизационные преобразования, направленные, в самом широком смысле, на его быструю и тотальную советизацию. В контексте рассматриваемой проблемы наибольшее значение имело форсированное формирование системы массового народного образования посредством повсеместного открытия советских школ и одновременное проведение кампании по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Законодательно данное направление было зафиксировано Декретом Совнаркома от 24 ноября 1920 г. «О мерах по ликвидации неграмотности среди населения области» [УЦГА АС КБР. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 2]. Курировал и направлял работу в данной сфере отдел народного образования при Нальчикском окружном ревкоме, созданный в апреле 1920 г.

Генеральная цель, стоявшая перед новыми властями в вопросе конструирования образовательного пространства, выходила далеко за границы простой организации обучения больших масс людей чтению и письму. Образовательная сфера должна была стать своего рода каналом, посредством которого в сознание обычных людей на их родном языке внедрялись бы актуальные ценности и идеалы. Этот момент в свое время тонко подметил У.А. Алиев, указавший, что «не может быть никакой подлинной советской власти без того, чтобы власть не говорила на том языке, на котором говорит народ» [Алиев 1926: 10].

Острая необходимость властей субрегиона в быстром претворении в жизнь принятых решений об открытии школ и пунктов ликбеза предопределила во многом стихийный характер его воплощения, при котором происходило задействование всех так или иначе пригодных для этого ресурсов, как материальных, так и интеллектуальных. В связи с этим в данный процесс, фактически на принципах трудовой повинности, вовлекались все без исключения образованные люди. При этом значительную их часть составляли лица, имевшие богословское образование и инкорпорированные в сопряженные с религией сферы (учителя религиозных школ, работники шариатских судов, муллы). З.Я. Емтыль, по этому поводу отмечает, что «к работе в системе светского образования, в компании по ликвидации неграмотности, широко привлекались действующие и бывшие муллы, а также сохсты – учащиеся религиозных школ» [Емтыль 2017]. Выходцами из этой же социальной категории были и лица, работавшие над созданием первых советских национальных учебников.

В целом, корпус учебников, использовавшихся при организации первых советских образовательных учреждений в Кабарде и Балкарии, включал как те, что были изданы еще до революции, о которых говорилось выше, так и новые, выпущенные уже после утверждения в субрегионе советской власти. Так, в ноябре 1920 г. в Нальчике была выпущена азбука Т.-С.А. Шеретлокова, ставшая первым советским учебником кабардинского языка на арабской графической основе. В 1921 г. было издано 400 ее экземпляров [Культурное строительство 1985: 383]. Она использовалась в школах вплоть до 1923 г. В конце 1920 г. был также подготовлен букварь карачаево-балкарского языка на арабской графической основе, автором которого были И.Я. Акбаев и И.М. Абаев. Им в области пользовались вплоть до 1924 г. [Аккиева 2020: 2434].

Технические возможности в субрегионе для тиражирования учебников в нужных количествах, по существу, отсутствовали. Проблема острой нехватки учебников для школ и пунктов ликбеза присутствовала постоянно. Во многом поэтому так и не удалось наладить выпуск материалов на кабардинском языке в рамках газеты «Красная Кабарда».

Внедрение и использование в советских школах и пунктах ликбеза учебников на основе арабской графики по времени шло параллельно с началом развертывания общегосударственной кампании по тотальному переводу языков страны на латиницу.

Идея латинизации письменности органично вписывалась в контекст эпохи. Советская Россия с 1918 г. перешла на григорианский календарь и метрическую систему. В деле языкового строительства новая власть стремилась максимально дистанцироваться как от наследия свергнутого царского режима, с которым ассоциировалась кириллическая система письменности, так и от использования арабской графики, прочно связываемой с мусульманской религией, считавшейся априори косной и противоречащей прогрессу. Взамен внедрялось нечто принципиально новое, но, при этом согласующееся с идеями, целями и европоцентристскими установками советской власти. В.В. Базарова отмечает, что «тогда многие еще ждали мировой революции, и предлагалось даже создать всемирный язык, на котором можно было бы в будущем говорить с рабочими всего мира» [Базарова, 2009: 92]. По мнению М.И. Исаева, в этот период часто указывалось на «революционные интеграционные процессы, происходившие во всем мире, и приходили к выводу, что латинский алфавит становится единым мировым, алфавитом победившего пролетариата» [Исаев 1979: 55]. По мнению Н.А. Нефляшевой, «латиница стала символом приобщения к европейской культуре, прогрессу и мировой революции» [Нефляшева 2022: 72].

К работе по переводу письменности народов страны на латинскую графику были привлечены лучшие специалисты во главе Н.Ф. Яковлевым. Ими была проделана беспрецедентная работа, не имевшая аналогов в мире.

Алфавиты кавказских и закавказских народов были переведены на латинскую графику в числе первых. Официальное решение об этом было принято в июле 1923 г. в г. Пятигорске на Первой горской конференции. Там же был утвержден проект кабардинской азбуки на латинской графической основе, автором которого был Б.Л. Хуранов. Таким образом, Первая горская конференция зафиксировала промежуточные результаты уже активно ведущейся в данном направлении работы. Практические же шаги в деле латинизации письменности народов Северного Кавказа были сделаны значительно раньше.

Вопросами латинизации письменности народов страны занималось множество разноуровневых структур. Так, уже с 1920 г. при Наркомпросе функционировала комиссия по выработке единого для всех народов РСФСР шрифта на основе латинской графики [Мамсиров 2004: 240]. В феврале-марте 1923 г. работала Комиссия по реформе арабского алфавита при Наркомнаце, в которой Северный Кавказ представлял У.Д. Алиев. В 1923 г. исследование языков Северного Кавказа и тюркских народов вела специальная комиссия по проблемам письменности Совета по просвещению национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР [Мамсиров 2004: 241] и др.

Для сбора информации из Москвы во все регионы страны направлялись научные экспедиции во главе с лучшими специалистами. На Кавказ в 1921–1922 гг. неоднократно приезжал и лично Н.Ф. Яковлев. В ходе данных экспедиций изучались как чисто лингвистические аспекты, такие как, наличие диалектов тех или иных местных языков, так и социальные – уровень грамотности населения, распространность и укорененность арабской графики.

Перевод письменности народов субрегиона на латиницу в целом осуществлялся максимально гласно. Важность, необходимость и целесообразность латинизации письменности активно пропагандировалась в многочисленных речах и выступлениях видных общественных и политических деятелей. Так, к примеру, в 1922 г. председатель облисполкома Кабардино-Балкарии Б. Калмыков говорил о новом шрифте следующее: «...начертание этого шрифта гораздо проще

применявшегося до сих пор арабского и вдвое легче будет усваиваться детьми» [Калмыков 1983: 68].

Весомым аргументом в пользу перехода на латинскую графику, который часто использовали сторонники реформы письменности, было значительное упрощение процесса печатания, и, соответственно, ощутимое снижение типографских расходов. М.И. Исаев подробно описал сложности, имевшие место при издании текстов на арабице. В этом случае «в типографиях велся тройной набор, – пишет автор, – сначала устанавливали основные буквы – ядро строки, затем подбирали надстрочные знаки и только потом размещали подстрочные значки... это было трудоемко, и подобным образом набирали лишь коран и другие религиозные книги. Что касается светских книг, то здесь диакритические знаки опускались, в результате при массовом книгопечатании обнаруживался один из основных недостатков арабской графики: почти полное отсутствие обозначений для большинства гласных звуков. К этому стоит добавить, что точки над и под буквами часто не пропечатывались, что еще больше осложняло чтение текстов» [Исаев 1979: 45]. В Кабардино-Балкарии одним из самых последовательных критиков арабской графики был Т.-С.А. Шеретлоков, явившийся при этом, как отмечалось выше, автором первого советского учебника кабардинского языка на данной графической основе. В своих многочисленных речах и выступлениях он неоднократно указывал на технические и практические дефекты арабского шрифта в отношении кабардинского языка [Архив КБИГИ. Ф. 15].

Однако довольно часто в деле критики арабской графики не удавалось соблюсти границы собственно ее недостатков, к слову сказать, вполне резонных. Нередко же данная критика экстраполировалась и на сам арабский язык, и на мусульманскую религию. «Арабского языка нам не надо – это язык религии. Мы же боремся за кабардинский, балкарский, русский язык...», – говорил по этому поводу в одной из своих речей председатель облисполкома Кабардино-Балкарии Б.Э. Калмыков [Калмыков 1983: 153].

Таким образом, процесс латинизации письменности, помимо прямого культурного-просветительского значения, имел опосредованно и антирелигиозную подоплеку. Несколько позже, уже в процессе перевода письменности кабардинцев и балкарцев на кириллицу, властями области констатировалось, что латинизация алфавитов в 1923 г. «помогла в борьбе с контрреволюционным панисламизмом» [УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 163. Л. 310]. В.Х. Кажаров отмечал, что в рассматриваемый период «советской власти нужно было разорвать связь времен, преемственность культур и поколений, чтобы на образовавшейся «чистой доске» написать письмена новой идеологии» [Кажаров 2012: 17].

Академик В.М. Алпатов отмечал, что латинизация письменности была воспринята отрицательно частью населения, «больше всего, пожалуй, противодействовало такой политике мусульманское духовенство» [Алпатов 2000: 45–46]. В Кабардино-Балкарии со стороны местного духовенства открытого и сколько-нибудь организованного сопротивления непосредственно процессу латинизации не было. Однако наличествовало перманентное недовольство части представителей данной социальной группы в целом осуществляющимся в образовательной сфере преобразованиям, некоторые задокументированные примеры которого будут приведены ниже.

После официального утверждения перевода языков народов Северного Кавказа на латиницу, произошедшего летом 1923 г., потребовался еще целый год для создания в Кабардино-Балкарии необходимых условий, чтобы на основе официально принятых новых алфавитов стало возможно выпускать печатную продукцию. Так, в июле 1924 г. в Нальчике при издательстве газеты «Красная Кабарда» была открыта типография, укомплектованная оборудованием, позволяющим печатать тексты на латинской графической основе. Сама газета «Красная Кабарда»

вскоре сменила название на более обобщающее – «Карахалк» (букв. «Черный народ», «Беднота») и стала выходить на трех языках – русском, кабардинском и, несколько позже, на балкарском. Важным событием 1924 г. стал первый выпуск данной газеты на кабардинском языке на латинской графической основе. Это произошло 13 июля 1924 г. Текст первого номера лично правил Т.-С.А. Шеретлоков [Алхасова 2004: 186].

Именно на базе издательства газеты «Карахалк» были напечатаны первые кабардинские и балкарские учебники и пособия на латинской графической основе. Так, Б.Л. Хуранов издал в 1924 г. первый учебник кабардинского языка [Жилетежев 2018 : 13]. Он был отпечатан тиражом 5000 экземпляров. В конце 1924 г. была издана «Разрезная азбука кабардинского языка», «Букварь для школ 1-ой ступени, «Учебник по арифметике», «Букварь для школ ликбеза» [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 161. Л. 5], алфавит карачаево-балкарского языка И.М. Абаева и И.Я. Абаева, «Букварь балкарского языка» М.А. Энеева.

В целом, активное внедрение в образовательный процесс национальных учебников на основе латинской графики, по оценке местных властей, положительно сказалось на состоянии народного образования. К примеру, в отчете областного отдела народного образования за 1924 г. отмечалось, что «введение преподавания родного языка в школах заставило в корне изменить у населения взгляд на школу. Это изменение повлекло за собой наплыв учащихся в советскую школу, дети стали бросать религиозные школы – они естественно стали отмирать. В прошлые годы количество школ (медине) и учащихся в них превосходило трудовые школы, теперь же многие селения сами закрывают религиозные школы, мало того – отводят под советскую школу помещения, в которых ранее помещались медресе» [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 137. Л. 14].

Продцированный документ указывает на то, что в данный период в субрегионе имела место своего рода конкуренция между советской школой и мусульманской. Действительно, эти два сегмента образовательной системы действовали в одном и том же социальном пространстве, выполняли схожие функции и ориентировались на один и тот же контингент. Однако, ввиду всемерной поддержки властей, советская школа в этой борьбе побеждала, что не могло не вызвать ответную реакцию со стороны части учителей мусульманских школ. Она выражалась в резком сопротивлении реализуемым нововведениям, их отчаянной критике. К примеру, в 1925 г. имел место случай, когда эфенди Э.Т. из с. Урух вел пропаганду против действующей в селении советской школы. В результате «он принудил шесть граждан взять своих детей из советской школы и определить их в медресе. Жестокие слова эфенди, пророчащие гибель на том свете, заставляют граждан задуматься о спасении своей души, и они забирают своих детей из советской школы» [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 161. Л. 5]. В 1926 г. был зафиксирован еще один похожий случай «привокационной агитации со стороны бывшего учителя корана (здесь и далее так в источнике. – Н.С., А.Т.) на той почве, что в советских школах не учат коран, а раз не учат коран, то он (ученик – Н.С., А.Т.) пойдет в коммуну и отречется от религии» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 22 об]. Данные случаи, несмотря на их выраженную иррациональность, демонстрируют серьезные социальные и психологические последствия, вызванные форсированным осуществлением масштабных модернизационных преобразований, сложность и болезненность их принятия, особенно со стороны части местного духовенства. Действительно, данные преобразования в корне меняли их социальные функции, способствуя массовому вытеснению из образовательной сферы, где они совсем еще недавно доминировали абсолютно. Смиренно принять такие изменения были способны далеко не все.

Создание латинизированных алфавитов и национальных учебников на основе новой графики стало лишь первой ступенью в деле их массового внедрения в

повседневную жизнь социумов. На протяжении десяти лет, с 1927 по 1937 г. данным направлением занимался Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (ВЦКНА) при Президиуме ВЦИК. В обязанности Комитета входило «содействие организации письменности на новом (латинизированном) алфавите для народов СССР, организация и содействие изданию научной, учебной литературы, периодической печати на новом латинизированном алфавите на языках народов СССР, содействие проработке и усовершенствованию вопросов языковой культуры народов, принявших новый алфавит (орфография, терминология, выработка литературного языка), ведение специальной работы по практическому применению нового алфавита в технике (телефон, пишущие и наборные машины), разработка системы стенографического письма и научной транскрипции на новом алфавите» [ГАРФ. Ф. Р-7543. Оп. 1. Д. 92. Л. 102–105].

В целом же результаты языкового строительства в СССР были весьма впечатляющими. Они были опубликованы в сборнике «Алфавит Октября. Итоги введения нового алфавита среди народов РСФСР» (Алфавит Октября, 1934) в 1934 г. Согласно отчетным данным, внедрение латинской графики было реализовано в отношении 72 народностей СССР, в том числе 60 народностей РСФСР, «при этом 20 народностей провели латинизацию взамен арабской письменности» [Алфавит 1934: 4]. Кабардинцы и балкарцы были отнесены к числу народностей, ранее письменностью не обладавших. К 1934 г. крупнейшее книжное издательство СССР – Центриздан – выпускало учебники и учебные пособия на 104 языках [Национальные школы 1958: 9], что являлось беспрецедентным для того времени показателем.

Однако столь масштабные достижения на фронте языкового строительства оказались недолговечными. С середины 30-х гг. в масштабах всей страны начался перевод алфавитов на кириллическую основу. Как и в случае с внедрением латинской графики, данный процесс был тесно связан с изменениями в идеологической и во внешнеполитической сферах, в частности с потерей актуальности идеи мировой революции и ее заменой идеей построения социализма в отдельно взятой стране.

Смена графической основы письменности кабардинцев и балкарцев с латинской на кириллическую была осуществлена в 1936 г. В многочисленных документах этого периода отмечалось, что латинизированный алфавит «является тормозом для дальнейшего роста культуры, затрудняет усвоение русского языка» [УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 163. Л. 309]. Перевод же на кириллицу, напротив, «обеспечит сближение и взаимное обогащение культур русского народа и народов Кабардино-Балкарии» [УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 163. Л. 310].

Таким образом, в ходе проведенного исследования выявлено, что в предшествующий 1917 г. период у кабардинцев и балкарцев, несмотря на отсутствие официально утвержденных алфавитов, существовало и применялось на практике, главным образом в работе религиозных образовательных учреждений, несколько вариантов письменности на основе арабской графики. После утверждения в субрегионе советской власти (март 1920 г.) и в первые ее годы, в рамках процесса конструирования новой образовательной системы, национальные алфавиты на арабской графической основе использовались при создании советских национальных учебников. Идея латинизации письменности народов страны воплотила в себе идеологические установки большевиков, их оценки текущего внешнеполитического курса и перспективный взгляд на необходимость быстрой советизации национальных окраин. В условиях субрегиона перевод письменности на латинскую графическую основу являлся сложным многогранным процессом. Помимо своих прямых, безусловно, положительных эффектов – ликвидации неграмотности большей части населения, формирования системы всеобщего образования, появления национальных литературных языков, развития культуры, печатного дела, журналистики, а также, в широком смысле, поступательной интеграции

кабардинцев и балкарцев в советское политическое и культурно-идеологическое пространство, он также опосредованно способствовал ослаблению влияние на социум мусульманского духовенства. Это произошло ввиду вытеснения значительной его части, не принявшей модернизационных преобразований советской власти, из системы образования, что привело к значительному сужению их социального функционала и возможностей влияния на информационно-интеллектуальную сферу региона, в которой совсем недавно они доминировали абсолютно.

Список источников и литературы

Аккиева 2020 – *Аккиева С.И.* Сохранение балкарского языка в период 1950–2019 гг. // Сборник статей XIII Конгресса этнологов и антропологов России. Казань, 2020.

Алиев 1926 – *Алиев У.Д.* Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае: (итоги и перспективы). К предстоящему съезду горских народов. Ростов-н/Д.: Севкавкнига; Крайнаиздат, 1926. 128 с.

Аллатов 2000 – *Аллатов В.М.* Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. 150 языков и политика. 1917–2000. М.: ИВ, 2000. 224 с.

Алфавит... 1934 – *Алфавит Октября. Итоги введения нового алфавита среди народов РСФСР.* Москва–Ленинград: Центральный комитет нового алфавита при президиуме ВЦИК, 1934. 165 с.

Алхасова 2002 – *Алхасова С.М.* Тау-Султан Шеретлоков и его вклад в создание кабардинской азбуки // Вестник Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН. Вып. 9. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2002. С. 182–187.

Архив Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований (Архив КБИГИ). Ф. 9, 10, 16.

Базарова 2009 – *Базарова В.В.* Эксперименты языковой политики первой половины XX в. // Власть. 2009. № 8. С. 92–97.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7543.

Емтыль 2017 – *Емтыль З.Я.* Опять взаимодействия советской власти и мусульманского духовенства Северного Кавказа в культурно-просветительской сфере в начале XX в.) (по материалам адыгских народов) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 7.

Жилетежев 2018 – *Жилетежев Х.Ч.* У истоков кабардинской письменности: Батый Лукманович Хуранов // Научный диалог. 2018. № 6. С. 9–18.

Исаев 1979 – *Исаев М.И.* Языковое строительство в СССР. М.: Наука, 1979. 352 с.

Кажаров 2012 – *Кажаров В.Х.* Историография и историческое сознание кабардинцев во второй половине XX – начале XXI в. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 83 с.

Калмыков 1983 – *Калмыков Б.Э.* Статьи и речи. Нальчик: Эльбрус, 1983. 240 с.

Кумыков 1996 – *Кумыков Т.Х.* Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX – начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1996. 328 с.

Мамсиров 2004 – *Мамсиров Х.Б.* Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е гг. XX века (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии). Нальчик: Эльбрус, 2004. 328 с.

Национальные... 1958 – *Национальные школы РСФСР за 40 лет / Сборник статей.* М.: Издательство Академии педагогических наук, 1958. 302 с.

Нефляшева 2022 – *Нефляшева Н.А.* «Арабисты» против «латинистов»: к вопросу о латинизации алфавита в Адыгее в 1920-е гг. // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 1. С. 66–85.

Психомахова 2014 – *Психомахова А.Р.* Проблема светского образования в деятельности адыгского просветителя П.И. Тамбиева // Науковедение. 2014. № 4. С. 1–8.

Соблирова 2022 – *Соблирова З.Х.* Становление журналистики в Кабардино-Балкарии: газета «Красная Кабарда» // Научная мысль Кавказа. 2022. № 3. С. 90–98.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Ф. 2, 106.

УЦДНИ АС КБР – Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦДНИ АС КБР). Ф. 1, П-1.

Хутуев 1984 – *Хутуев Х.И.* Становление и развитие социалистической культуры Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1984. 452 с.

Чотчаев 2016 – *Чотчаев Д.Д.* Роль Исмаила Акбаева в развитии письменности и образования карачаево-балкарского народа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12. С. 183–185.

References

AKKIEVA S.I. *Sokhranenie balkarskogo yazyka v period 1950–2019 gg.* [Preservation of the Balkar language in the period 1950–2019] IN: Sbornik statei XIII Kongressa ehtnologov i antropologov Rossii. Kazan', 2020. (In Russian)

ALIEV U.D. *Natsional'nyi vopros i natsional'naya kul'tura v Severo-Kavkazskom krae: (itogi i perspektivy). K predstoyashchemu s "ezdu gorskikh narodov.* [The national question and national culture in the North Caucasus Region: (results and prospects). For the upcoming Congress of the mountain peoples]. Rostov-n/D.: Sevkavkniga; Krainatsizdat, 1926. 128 p. (In Russian)

ALPATOV V.M. *Sotsiolingvisticheskie problemy SSSR i postsovetskogo prostranstva. 150 yazykov i politika. 1917–2000.* [Sociolinguistic problems of the USSR and the post-Soviet space. 150 languages and politics. 1917–2000]. Moscow: IV, 2000. 224 p. (In Russian)

Alfavit Oktyabrya. *Itogi vvedeniya novogo alfavita sredi narodov RSFSR.* [The alphabet of October. The results of the introduction of the new alphabet among the peoples of the RSFSR]. Moscow–Leningrad: Tsentral'nyi komitet novogo alfavita pri prezidiume VTSIK, 1934. 165 p. (In Russian)

ALKHASOVA S.M. *Tau-Sultan Sheretlokov i ego vklad v sozdanie kabardinskoi azbuki.* [Tau-Sultan Sheretlokov and his contribution to the creation of the Kabardian alphabet] IN: Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovanii KBNTS RAN. Vol. 9. Nal'chik: Izdatel'skii otdel IGI KBNTS RAN, 2002. P. 182–187. (In Russian)

Arkhiv Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovanii (Arkhiv KBIGI). [Archive of the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Studies]. F. 9, 10, 16. (In Russian)

BAZAROVA V.V. *Ehksperimenty yazykovoi politiki pervoi poloviny XX v.* [Experiments in language policy in the first half of the 20th century].] IN: Vlast'. 2009. Vol. 8. P. 92–97. (In Russian)

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). [The State Archive of the Russian Federation] F. R 7543. (In Russian)

EMTYL' Z.YA. *Opyat vzaimodeistviya sovetskoi vlasti i musul'manskogo dukhovenstva Severnogo Kavkaza v kul'turno-prosvetitel'skoi sfere v nachale XX v. (po materialam adyg-skikh narodov)* [Review of the interaction of the Soviet government and the Muslim clergy of the North Caucasus in the cultural and educational sphere at the beginning of the 20th century] (based on the materials of the Adyge people). IN: Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. 2017. Vol. 7. (In Russian)

ZHILETEZHEV KH.CH. *U istokov kabardinskoi pis'mennosti: Batyi Lukmanovich Khuranov* [At the origins of Kabardian writing: Batu Lukmanovich Khuranov]. IN: Nauchnyi dialog. 2018. Vol. 6. P. 9–18. (In Russian)

ISAEV M.I. *Yazykovoe stroitel'stvo v SSSR.* [Language construction in the USSR]. Moscow: Nauka, 1979. 352 p. (In Russian)

KAZHAROV V.KH. *Istoriografiya i istoricheskoe soznanie kabardintsev vo vtoroi polovine XX – nachale XXI v.* [Historiography and historical consciousness of Kabardians in the second half of the XX – beginning of the XXI century]. Nal'chik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2012. 83 p. (In Russian)

KALMYKOV B.EH. *Stat'i i rechi.* [Articles and speeches]. Nal'chik: Ehl'brus, 1983. 240 p. (In Russian)

KUMYKOV T.KH. *Kul'tura, obshchestvenno-politicheskaya mysль i prosveshchenie Kabardy vo vtoroi polovine XIX – nachale KHKH veka.* [Culture, socio-political thought and enlightenment of Kabarda in the second half of the 19th – early 20th century]. Nal'chik: Ehl'brus, 1996. 328 p. (In Russian)

MAMSIROV KH.B. *Modernizatsiya kul'tur narodov Severnogo Kavkaza v 20-e gg. XX veka (na materialakh Adygei, Kabardino-Balkarii, Karachaevo-Cherkessii).* [Modernization

of cultures of the peoples of the North Caucasus in the 20s of the XX century (based on the materials of Adygea, Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia)]. Nal'chik: Eh'l'brus, 2004. 328 p. (In Russian)

Natsional'nye shkoly RSFSR za 40 let / Sbornik statei. [National schools of the RSFSR for 40 years / Collection of articles]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk, 1958. 302 p. (In Russian)

NEFLYASHEVA N.A. «ArabistY» protiv «latinistoV»: k voprosu o latinizatsii alfavitov v Adygee v 1920-e gg. [“Arabists” versus “Latinists”: on the Romanization of the alphabet in Adygea in the 1920 s.]. IN: Istorya, arkheologiya i ehtnografiya Kavkaza. 2022. T. 18. Vol. 1. P. 66–85. (In Russian)

PSIKHOMAKHOVA A.R. Problema svetskogo obrazovaniya v deyatel'nosti adygskogo prosvetitelya P.I. Tambieva [The problem of secular education in the work of the Adygea educator P. I. Tambiev]. IN: Naukovedenie, 2014. Vol. 4. P. 1–8. (In Russian)

SOBLIROVA Z.KH. Stanovlenie zhurnalistiki v Kabardino-Balkarii: gazeta «Krasnaya KabardA» [The formation of journalism in Kabardino-Balkaria: Krasnaya Kabarda newspaper]. IN: Nauchnaya mysl' Kavkaza, 2022. Vol. 3. P. 90–98. (In Russian)

Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Kabardino-Balkarskoi Respubliki [The Department of the Central State Archive of the Kabardino-Balkarian Republic]. F. 2, 106. (In Russian)

Upravlenie Tsentra dokumentatsii noveishei istorii Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Department of the Center for Documentation of the Modern History of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic]. F. 1, P-1. (In Russian)

KHUTUEV KH.I. Stanovlenie i razvitiye sotsialisticheskoi kul'tury Kabardino-Balkarii. [Formation and development of the socialist culture of Kabardino-Balkaria]. Nal'chik: Eh'l'brus, 1984. 452 p. (In Russian)

CHOTCHAEV D.D. Rol'Ismaila Akbaeva v razvitiu pis'mennosti i obrazovaniya karachaevo-balkarskogo naroda [The role of Ismail Akbayev in the development of writing and education of the Karachay-Balkarian people]. IN: Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2016. Vol. 12. P. 183–185. (In Russian)

Информация об авторах

Н.С. Лаврова – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории;

А.Н. Такова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора новейшей истории.

Information about the authors

N.S. Lavrova – Candidate of Science (History), associate Professor, Head of the Department of General History;

A.N. Takova – Candidate of Science (History), Senior Researcher in the Modern History Sector.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена после рецензирования 23.12.2025; принятая к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 10.11.2025; approved after reviewing 23.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.